

— Барха, поскольку ты берешь вайбу в ученики, это значит, что ты будешь моим союзником независимо от того, как будет решаться иерархия. Я определенно не позволю тебе использовать вайбу в качестве щита, чтобы помешать мне.»

Хотя Йель мог позволить вайбе участвовать, пока это не было слишком смертельно, он не позволил бы использовать вайбу в качестве заложника, чтобы заставить его сдаться. Если бы Барха попытался сделать что-то подобное, Йель, без сомнения, убил бы Барху.

-Ну конечно! Йелеейл и Вайви-мои союзники!»

Барха даже не думал использовать вайбу таким образом. Она не была искусна в интригах и была прямолинейна в том, что хотела сделать.

— Тогда я оставляю вайбу в твоих руках. У вайбы есть обязанности здесь, так что старайся приходить почаще.»

Йель знал, что Барха не любит оставаться на одном месте слишком долго, поэтому он не осмелился попросить ее остаться там.

«Конечно. В этой стране много милашек, поэтому я планирую приезжать почаще.»

Барха никогда не думала о создании страны, полной симпатичных девушек, поэтому она была в восторге, когда увидела страну, которую создал Вайба.

— Вайба ведет себя хорошо. Если что-то случится, позовите меня, я тут же появлюсь.»

Хотя Йель не мог постоянно следить за всей Мультивселенной, он оставил метки на всех, кого хотел защитить, так что в случае опасности он сразу же узнает, где они находятся.

— Я знаю.»

Вайба просто сказал это, прежде чем Барха потащил ее в другое место, оставив Йель позади. В конце концов, вайбе потребовалось бы слишком много времени, чтобы попрощаться с Йелем, поэтому Барха решил, что лучше поторопиться.

Йель не пытался остановить их или последовать за ними, потому что знал, что так будет лучше. Вайба никогда не была бы сильной, если бы всегда пряталась за спиной Йеля.

Пока она была одна, ей стало намного лучше, но как только она узнала, что Йель снова с ней,

она перестала делать важные успехи в своем обучении. Иначе она уже была бы Великим Богом, а не бессмертным девятого уровня.

— Я думаю, что теперь мне нужно доложить об этом Альрейну и кроху.»

Йель заговорил, но ответа не последовало. С тех пор как все началось, они не осмеливались сказать ни слова и оставались такими до тех пор, пока Йель не исчез.

В конце концов, они знали, что не имеют права говорить, когда говорят могущественные существа. На самом деле, они ничего не слышали, так как Йель изолировал звук с самого начала.

Некоторые вещи было вредно знать без достаточной силы. Йель знал это уже давно, поэтому не собирался беспокоить слабаков, позволяя им услышать больше, чем следовало.

-Нам нужно поговорить.»

Тело Йеля только что вернулось в его дом, но его разум отправился к вневременной границе, увлекая туда умы Альрейна и кроха.

Это был самый быстрый и самый скрытный способ связаться с ними.

Кро и Алрейн знали, что Йель не позвонит им без уважительной причины, поэтому они молчали, ожидая, что Йель скажет им.

— В будущем случится война. Совет богов начал планировать соревнование между учениками, чтобы решить, какую иерархию мы будем использовать в войне. Они скрывают это от тех, кто не был на прошлой встрече, но мне удалось получить информацию от Бархи. Я не знаю многих подробностей, но эти ученики должны были быть допущены до того, как они достигли божественности.»

Что касается того, когда именно в будущем, Йель знал, что это не то, что Барха забыла, она никогда не знала этого. В конце концов, течение времени в разных вселенных не было постоянным, поэтому говорить о годах было бесполезно.

Просто, поскольку она не обращала на это внимания, ей казалось, что она забыла об этом.

— Дешевые уловки, чтобы избежать того, что мы стоим на вершине.»

Крох привык к крайнему эгоизму членов Совета богов. Однако для таких сильных существ, как они, было нормально быть эгоистом и не хотеть, чтобы другие решали за них.

— Держу пари, что они также произнесли несколько справедливых слов, чтобы это выглядело как самый справедливый вариант, поскольку они знали, что не смогут победить, если будут сражаться с нами. Они все еще недооценивают нас. У кого из нас нет сильного ученика, отвечающего этим критериям?»

Когда Алрейн заговорил, Йель посмотрел на него.

-У вас тоже есть ученики, соответствующие этим критериям?»

Йель больше всего беспокоился об Алрейне, так как не знал, есть ли у него ученики.

— Как жестоко! Если вы не помните, вы также приняли часть наследства, которое я оставил после начала войны, так что даже вы можете считаться моим учеником, если я захочу. Я сомневаюсь, что использование члена Совета богов разрешено, но, по крайней мере, вы должны знать, что у меня есть другие варианты!»

Когда Йель подумал об этом, его лицо изменилось.

-Не говори ерунды. Я родился с этим наследием, унаследованным от моей матери, я никогда не принимал его. Вместо этого скажите, что вы навязали его мне. Во всяком случае, я говорю вам, что возьму с собой Шибу. Я принял его в ученики еще до того, как он получил часть твоего наследия.»

Другие охотно принимали наследство, но Йель никогда этого не делал, он унаследовал его еще до рождения.

«Истинный.»

Алрейн забыл о деле Йеля, но это не было похоже на то, что он сильно заботился об этом. Он просто создал эти фрагменты наследия, потому что чувствовал, что должен это сделать.

— Позволь мне сказать, что Канаи-моя единственная ученица, поэтому я приведу ее. Я знаю, что она тоже твоя ученица, но выбери кого-нибудь другого.»

КРО был очень разборчив с учениками, так что после того, как у него наконец появилась одна, у Алрейна не было никакого способа украсть ее.

— Я знаю. Я не собирался брать ее с собой, не волнуйся.»

Хотя Канаи был более формальным учеником, чем другие, у которых был только фрагмент наследия, Алрейн не был достаточно жесток, чтобы украсть единственного ученика кроха.

-Значит, вы собираетесь взять с собой мою жену? Мой отец и Геркен-всего лишь второстепенные Боги, но моя жена-Великий Бог.»

Логически говоря, Лина была единственным вариантом, оставленным Алрейну, основанным на тех, кто владел фрагментом наследия в прошлом. Не было никакой возможности выбрать Акнарела или Геркена лучше.

— Нет, я не настолько зол, чтобы брать чужую жену на потенциально опасную работу. КРО достаточно зол, чтобы выбрать твою мать, но я выберу только Астел. Он очень силен, и именно я научил его тренироваться.»

Услышав эти слова, КРО впился взглядом в Алрейна. Канаи был единственным вариантом кроха, но это не означало, что крох был злом.

— Алрейн, ты имеешь в виду Астела, зная, что это не я, а мой прадед. Ты не так уж сильно отличаешься от Кро. Барха-это то же самое, почему все хотят, чтобы моя семья присоединилась к этому дурацкому соревнованию. Хотя теперь, когда я так думаю, Шибба — мой шурин, потому что он женился на Эйни, а я на Лине. Давай забудем об этом...»

Йель начинал чувствовать, что соревнование будет больше похоже на семейную встречу, чем на что-либо еще, если все будет продолжаться так же.

-Ну, если они члены семьи, значит, на нашей стороне больше людей.»

Алрейн прекрасно понимал, что Йель ни за что не позволит своей семье стать врагами, поэтому они могли быть только союзниками.

Даже если кто-то из членов Совета богов выбрал кого-то из знакомых Йеля в качестве ученика для обучения и участия в соревнованиях, это должно означать, что они хотят быть на стороне фракции времени.

Алрейн не хотела верить, что кто-то настолько глуп, чтобы использовать их в качестве заложников, чтобы угрожать им, потому что это было просто желание смерти.

Йель и Алрейн уже показали, насколько сумасшедшими они могут стать, если их разозлят другие, поэтому любого, кто осмелится разозлить их, можно считать только дураком.

— Конечно, но я все же предпочитаю, чтобы моя семья и друзья не слишком вмешивались. В любом случае, если они решат присоединиться сами, я их тоже не остановлю.»

Хотя Йель не хотел их беспокоить, обучение у члена Совета богов было отличным шансом почти для всех.

Если бы кто-то из друзей его семьи решил последовать за членом Совета богов для обучения, он бы не возражал.

Что касается Канаи, Сибы и Астела, то они должны были присоединиться, так как они были лучшим выбором для кроха, Йеля и Альрейна.

— Свяжитесь с нами, если что-то случится. Теперь мы должны вернуться, чтобы дать специальное обучение нашим избранным ученикам.»

После того как Кро заговорил, все трое покинули вневременную границу.

Йель немедленно телепортировался к Шибе.

Хотя в прошлом Шиба провел годы, путешествуя по Вселенным, он вернулся давным-давно, став Великим Богом.

— Шиба, мне нужна твоя помощь.»

Шиба удивился, когда появился Йель, но это был не первый раз, когда Йель появился перед ним без предварительного уведомления.

— Я всегда готов помочь вам, господин.»

Сколько бы лет ни прошло, Шиба все равно был благодарен своему учителю и не отказывался ни от одной просьбы, пока мог это сделать.

— Совет богов проведет соревнование, используя учеников своих членов. Ты мой лучший ученик, поэтому ты идешь со мной. А пока я лично буду тренировать тебя, чтобы увеличить твою силу как великого Бога.»

Глава 602

Только Шиба знал, сколько времени он тренировался, потому что Йель слишком часто оставлял его в отдельном измерении с измененным потоком времени, даже не заботясь о том, сколько это было.

Хотя обучение было суровым, Шиба сумел получить божество малого измерения благодаря ему.

— Учитель, я наконец-то сделал это.»

Это был первый раз, когда ему удалось сбежать из одного из измерений, которые Йель использовал, чтобы изолировать его.

Сила, чтобы бежать из этого измерения, была просто силой божества малого измерения, так что это была лучшая тренировка, чтобы получить ее. Однако даже Великий Бог сошел бы с ума, оставаясь в этих измерениях слишком долго, поэтому Йель время от времени брал Шибу с собой.

«Хорошая работа. Теперь мы можем перейти на следующий уровень. Вы готовы?»

Йель хотел продолжить обучение, но он не собирался заставлять Шибу, если тот не хочет этого делать.

«Конечно. Я всегда готов.»

Несмотря на то, что у него не было большого таланта, Шиба стал сильным, потому что он всегда тренировался усерднее других и не сдавался, независимо от того, насколько суровыми были тренировки.

«Тем не менее, я действительно удивлен, что мастер имеет такой большой контроль, чтобы точно знать, сколько нужно, чтобы получить божество малого измерения и подготовить это обучение, так как никто не делал этого раньше.»

Было хорошо известно, как трудно обучать новому божеству других, поскольку не было никакого существующего обучения, которое работало бы должным образом.

Однако Йелю удалось без особых проблем обучить Анжу и Шибу, так что этого было достаточно, чтобы шокировать окружающих.

-Я-легендарный мастер Лийе. Это легко для меня. Если бы у других был мой опыт, я уверен, что они тоже смогли бы это сделать.»

Шиба не сомневался в том, насколько велик его учитель, но он знал, что если бы это было так же просто, как иметь опыт преподавания, то проблем с незнанием того, как учить новых божеств другим, не возникло бы.

В конце концов, не у всех было полное отсутствие опыта в обучении других, таких как Кро.

Шиба хотел что-то сказать, но прежде чем он успел это сделать, выражение его лица изменилось.

— Хорошо, мастер-лучший, давайте продолжим.»

За мгновение до этого Йель потащил его к вневременной границе, и он услышал нечто такое, что заставило его отбросить всякие мысли о том, чтобы просить большего в реальном мире.

-Если тебе удастся вырваться из этого измерения, ты сможешь достичь божественности измерения. С вашими нынешними способностями, даже если я не отправлю вас, вы должны быть в состоянии связаться со мной изнутри, так что скажите мне, если вам нужно немного отдохнуть.»

Раньше Шибэ даже не мог связаться с Йелем изнутри, хотя Йель мог связаться снаружи. Однако в тот момент, пока Йель не хотел прерывать связь, Шибэ мог говорить с Йелем, если ему это было нужно.

«Понятно.»

После того как Шибэ перешел в другое измерение, Йель улыбнулся и задумался.

«Создание этого измерения для обучения пространственной божественности было достаточным, чтобы получить великое учение божественности, так что теперь, когда я сделал это здесь, я могу показать это без проблем.»

[Поздравляю с обретением великого учения божества.]

— Отчет системы и даже моя аура верны. Никто не усомнится, что я получил его прямо сейчас.»

С этой мыслью Йель телепортировался в свой дом.

Поскольку ему не нужно было следить за Шибой, он мог немного расслабиться.

— Анж, почему у тебя такое озабоченное лицо? Что-то случилось?»

Говоря это, Йель погладил Эндж по голове. Было странно видеть, что Эндж так чем-то обеспокоена.

— Это потому, что эти два дурака покинули эту вселенную в поисках приключений. Они не понимают, что слишком слабы, чтобы бродить по мультивселенной в одиночку. Просто потому, что есть так много проходов, соединяющих эту вселенную с другими, не означает, что они должны идти...»

Вскоре после того, как Шибэ начал обучение, Лили и Баши решили покинуть вселенную, но они сообщили об этом Йелю и Шибэ перед отъездом.

Это было очевидно опасно, но чтобы достичь божественности, им нужны были некоторые трудности, и если они собирались умереть, Йель спасет их в последнюю секунду.

Однако Йель и Шиба поставили условие, что Лили и Баши должны идти вместе, потому что это значительно повысит их безопасность.

Поскольку эти двое так часто сражались друг с другом, они также хорошо сражались вместе. Йель все еще помнил, как однажды оба они столкнулись с маленьким Богом, который хотел флиртовать с Эндж. Хотя они и проиграли, но сделали это довольно хорошо, и Эндж сама справилась с этим второстепенным Богом позже.

Анж была великой богиней, поэтому она была достаточно сильна, чтобы защитить себя от этого слабака, но ей нравилось видеть, как эти двое работают вместе, а не сражаются друг с другом, поэтому она ждала, пока они не будут побеждены, чтобы сделать свой ход.

Более того, Йель находился во Вселенной, так что никто по-настоящему не был в опасности, за исключением младшего Бога, который потерял всю свою гордость после поражения одним ударом и остался на грани смерти. Энджи не собиралась убивать его, иначе пощечины было бы достаточно.

-Им нужен реальный опыт, если они хотят продвинуться. Они не могут стать сильными под твоей защитой.»

Эндж была слишком заботлива с ними, поэтому они никогда не сталкивались с какими-либо серьезными трудностями, когда она была рядом.

-Я знаю, но не слишком ли они молоды для этого?»

Строго говоря, Энджи знала, что все они прожили много времени, но не могла перестать считать их детьми.

-Они не слишком молоды. Если бы они ушли раньше, то наверняка были бы гораздо сильнее, чем сейчас. Не беспокойтесь о них. Ты знаешь, что я могу спасти их прежде, чем они умрут с моей силой, так что их жизни не будут в опасности.»

Если бы Йель не обладал истинной божественностью измерений, он не позволил бы им отправиться в другие вселенные из-за того, что мультивселенная вот-вот вступит в войну. Опасность была слишком велика. Однако, имея возможность спасти их в любой момент, Йель решил позволить им набраться опыта.

-Я понимаю, но не могу перестать беспокоиться за них...»

С точки зрения великого Бога, Бессмертный девятого уровня был слишком слаб.

— Думай о чем-нибудь другом или иди тренироваться, чтобы перестать волноваться, но тебе нельзя путешествовать в другие вселенные. Бьюсь об заклад, что вы найдете их, и тогда их усилия будут напрасны.»

Не то чтобы Эндж не подумала последовать за ними, но она знала, что не должна этого делать

-Я не буду делать ничего подобного, но немного поброжу по этой вселенной.»

Эндж все еще любила помогать другим, поэтому не было ничего странного в том, что она появлялась в местах конфликтов, чтобы исцелять и воскрешать других.

Во Вселенной было бесчисленное множество войн, но те, кто сражался, были слабаками, которых Йель и Алрейн могли убить одной мыслью, поэтому они просто оставили их в покое.

Конфликт между живыми существами был неизбежен, и до тех пор, пока он не угрожал им, по-настоящему сильные специалисты Вселенной не попытаются остановить их. Эти войны были для них всего лишь детской забавой, не имевшей большого значения. Большинство из них даже не затронули больше одной планеты.

После того, как Эндж ушла, чтобы спасти нескольких слабаков от смерти, Йель получил сообщение от члена Совета богов. Именно он помог Йелю воскресить его жену.

— Йель, у тебя есть время? Как насчет того, чтобы выпить чаю у нас дома? Прошло много времени с тех пор, как ты пришел. Ты еще даже не познакомился с нашей дочерью. Вы можете прийти с семьей или один, это не имеет значения.»

Йель пару раз бывал в их доме с Линой и Эндж, но с тех пор прошло очень много времени.

В последний раз, когда Йель разговаривал с ними, ему сказали, что жена этого человека наконец забеременела после стольких усилий, поэтому Йель чувствовал, что они были заняты своим ребенком.

Правда, в прошлый раз они всегда настаивали, чтобы он привез с собой семью, но в тот раз они сказали, что это не имеет значения, так что это было довольно странно.

— Моя семья очень занята. Я пойду один. Увидимся через несколько минут.»

Йель понял, что имел в виду этот человек. Он не хотел пить чай, говоря об обычных вещах, было что-то важное, и звонок Йелю, чтобы выпить чай, был просто предлогом, так как Йель уже ходил туда раньше.

Что касается темы, то Йель предположил, что это должна быть предстоящая война. Он

чувствовал, что вполне вероятно, что этот человек или его жена были на последнем заседании Совета богов и знали эту информацию, поэтому они хотели рассказать ему об этом.

Что касается того, почему он ждал этого момента, чтобы сказать ему, Йель чувствовал, что это потому, что если бы они пригласили его немедленно, другие догадались бы об их намерениях.

Предположение Йеля подтвердилось. Эта пара была очень благодарна Йелю, поэтому они хотели рассказать ему Новости, не давая другим членам клуба заметить, что они это сделали. Конечно, они не знали, что Йель уже знает об этом.

Это предположение также было причиной, по которой Йель решил пойти один, без Лины. Хотя Эндж только что ушла, Лина была свободна, но Йель не хотел впутывать ее в это дело.

В конце концов, у Лины не было мастера, принадлежащего к Совету богов, и она не была членом Совета, так что было бы лучше, если бы она не беспокоилась бессмысленно, так как она все равно ничего не могла с этим поделать.

Глава 603

Через несколько минут после того, как с ним связались, Йель уже стоял перед домом, который имел свое собственное измерение.

Там существовали только дом и окружающий его сад.

Это было вполне типичное жилье для могущественных существ, поскольку они не хотели, чтобы их беспокоили проблемы во вселенных.

Единственный способ попасть в эти измерения-сломать стену измерений или пересечь существующий проход, а поскольку он был чрезвычайно мал по сравнению с вселенными, его было легче укрепить.

Однако перед истинным пространственным божеством все меры были бесполезны. Без того, чтобы тот, кто отвечает за измерение, обладал хотя бы малой размерной божественностью, Йелю не требовалось больше мгновения, чтобы войти туда.

Более того, ему не нужно было вредить защите измерения, чтобы войти, так что, если бы он захотел, даже владелец измерения не заметил бы его присутствия.

Конечно, хозяева этого измерения знали о способностях Йеля, поэтому даже не потрудились открыть для него проход. В то же время Йель не скрывал, что он здесь, поэтому дверь открылась вскоре после его появления. Однако Йель был весьма шокирован тем, кто открыл дверь.

— Ават, с каких это пор ты работаешь дворецким в этой семье? Только не говори мне, что твой хозяин снова умер, и тебе пришлось искать работу.»

Тот, кто открыл дверь, был универсальным духом оружия, Ават, которого Йель знал уже давно. Он все еще был одет как дворецкий, но одежда немного отличалась от прежней, на ней была эмблема семьи.

-Конечно, нет. Не было никаких проблем с тех пор, как ты воскресил моего учителя и согласился помочь ему перевоплотиться.»

Мастер Авата не мог перевоплощаться по своей воле, и в его планах было перевоплощение после воскрешения, когда он заморозил во времени последнюю часть своей души.

Однако Йель стал настолько искусен в воскрешении других, что мастер Авата воскрес без необходимости перевоплощения. Истинную Божественность Воскресения нельзя было недооценивать.

Поэтому он попросил Йель помочь ему перевоплотиться после воскрешения. Другие также выбирали реинкарнацию после воскрешения, но обычно они могли сделать это совершенно самостоятельно, так что случай с учителем Авата был довольно странным.

-Я здесь. Держу пари, что вы удивлены.»

Из-за спины Авата появилась красивая девушка, но Йель уже догадался о чем-то подобном, поскольку Ават сказал, что его хозяин не умер.

«Действительно. Я не буду комментировать ваши фетиши, но тот факт, что два члена Совета богов не заблокировали реинкарнации своего ребенка, действительно удивляет.»

Йель был уверен, что он позволил учителю Авата свободно выбирать свою реинкарнацию, так что это не было совпадением. Это было нечто такое, что мастер Авата делал по собственной воле.

-Это не фетиш. Возможность иметь двух членов Совета богов в качестве родителей была слишком соблазнительной. Во всяком случае, я была девушкой в своей первой жизни, поэтому я хотела перевоплотиться после воскрешения, мне не нравилось мое предыдущее тело.»

Тот, кто уже был убит несколько раз из-за недостатка сил и опыта, не сможет устоять перед искушением такого рода. Было слишком странно, что у членов Совета богов были дети, и еще более странно, что они не принимали мер против реинкарнаций.

-Ну, мне плевать на твои доводы. Делай, что хочешь. Кроме того, я не буду вмешиваться в ваши дела, поэтому я ничего не скажу вашим родителям, но я уверен, что они уже знают.»

Йель не интересовался причинами каждой реинкарнации каждого человека, который, как он видел, должен был перевоплотиться.

Более того, было невозможно, чтобы два члена Совета богов не заметили реинкарнированную душу на своем ребенке, поэтому Йель чувствовал, что им все равно. Пока она будет вести себя как их дочь, они будут вести себя как их родители. Обе стороны были довольны таким исходом, учитывая, как трудно сильным существам иметь детей. Блокировать реинкарнированные души было бы еще труднее.

-Я никогда не говорил им об этом, и они тоже не говорили, но я уверен, что они знают. Это молчаливое понимание, избегающее этой темы.»

Хотя это была не первая ее жизнь, раньше у нее не было семьи, поэтому она приняла их как свою семью с энтузиазмом.

Это может быть трудно, когда у реинкарнированного уже была семья раньше, и реинкарнация была просто методом, чтобы не умереть, но когда у реинкарнированного не было семьи раньше, было легче привязаться к семье после реинкарнации.

— Скажи мне, как я буду звать тебя. Я никогда не слышал вашего старого имени, но сомневаюсь, что вы хотели, чтобы я его использовал.»

Ават всегда избегал говорить Йелю, как зовут его учителя, а Йель никогда не просил об этом.

— Мое нынешнее имя Невах. Приятно познакомиться, дядя Йель.»

Хотя она ожидала забавной реакции от Йеля, ничего не произошло.

Строго говоря, Йель был другом ее родителей и членом Совета богов, как и они, так что было правильно, что Невах так называла Йель.

Если бы это было время, когда Йель встретил Авата, все было бы по-другому, поскольку Йель не был сильнее Авата, который был оружием прошлой жизни Невы, но в тот момент Ават и Нева были просто второстепенными богами, в то время как Йель был известен как один из самых могущественных членов Совета богов.

Невах тоже была членом Совета богов в своей прошлой жизни, несмотря на то, что была слабой и никогда не появлялась в Совете богов, но она попросила Йель перед перевоплощением запечатать членство, пока она не станет Великим Богом, поэтому никто не заметил этого, и она не могла использовать его.

— Приятно познакомиться, Нэва. Как насчет того, чтобы попросить вашего дворецкого проводить меня?»

Йель мог бы появиться перед родителями Невы, если бы захотел, но это было бы слишком грубо. Этого было уже достаточно, чтобы они позволили ему появиться перед домом.

— Ават. Показывать дорогу.»

В своей первой жизни у Невы был фетиш с дворецкими, поэтому ее дух оружия в конечном итоге выглядел именно так после больших усилий с ее стороны.

Ей нравилось командовать Аватом, и Ават был более чем рад согласиться. Более того, Ават очень боялся Йеля из-за того, что случилось до воскрешения его учителя.

Тогда Йель повел Таву навстречу, но все было совсем не так, как ожидал Ават. Он надеялся увидеть симпатичную маленькую сестренку, но вместо этого его избила Тава, которая была очень зла на то, что Ават манипулировал ею, чтобы изменить ее личность.

В тот момент Йель уже модернизировал Таву до Великого оружия Бога, так что Ават был совершенно бессилён.

Таве потребовалось несколько лет, чтобы выплеснуть весь свой гнев, но с Йелем Ават не умрет, даже если захочет умереть, поэтому, как бы сильно он ни чувствовал, что скорее умрет, чем продолжит эту пытку, он должен был продолжать ее терпеть.

После этого Тава перестала вести себя как служанка, но все еще иногда делала это, если ей хотелось, но изменения в ее личности, вызванные Аватом, уже исчезли.

К счастью, вскоре после этого учитель Авата был воскрешен, так что ему удалось забыть эту пытку, ища реинкарнацию своего учителя.

Тем не менее, он не мог не вспомнить все, находясь перед Йелем. Хотя Йель просто стоял в стороне, не давая ему умереть, пока Тава наказывала его, это было самое страшное. В присутствии Йеля он не мог даже умереть, если Йель этого не хотел.

Ават знал, что Йель не сделал бы ничего подобного без причины, и что в прошлый раз, когда он искал смерти, когда он сделал это с Тавой, так что он заслужил это, но он все равно не мог забыть этого.

— Да, Юная Мисс.»

Ават попытался перестать думать о своем прошлом и ответил Неве, как делал всегда с тех пор, как она перевоплотилась и отдала ему приказ. Официально он был дворецким в доме, а не личным слугой Невы.

В конце концов, он не сказал, что был оружием Невы, когда пошел просить работу после того, как почувствовал, что его учитель перевоплотился там.

Родители Невы знали об этом. Они чувствовали связь, которая существовала между Аватом и их дочерью, поэтому они схватили его, когда он появился. Иначе они никак не могли бы нанять простого Бессмертного девятого уровня в качестве дворецкого. В конце концов, Ават продвинулся только после того, как Невах стал второстепенным Богом после реинкарнации и обновил его.

Однако родители Невы не упоминали об этом и относились к Авату как к дворецкому в доме. У него даже было больше власти, чем у всех остальных слуг. Другие слуги ничего не знали, но из-за того, как хорошо обращались с Аватом, они немного исследовали и обнаружили, что Ават был близок к Йелю, который был очень знаменит.

Таким образом, все они считали, что обращаются с Аватом так хорошо, чтобы сделать Йелю одолжение. В конце концов, все они знали славу Йеля за воскрешение других, а также за их убийство. Милость, которую владельцы дома оказывали Йелю, была слишком велика, так что принять кого-то из родственников Йеля в качестве дворецкого и дать ему высокое положение было совсем не странно.

Узнав об этом, все слуги стали чрезвычайно почтительны к Авату.

Однако это уважение исходило от Йеля, поэтому, хотя они уважали Авата, оно не могло сравниться с тем, как они реагировали после встречи с Йелем. Все они поклонились и не смели пошевелиться, пока Йель не разрешил им это сделать.

Глава 604

Йель подошел к двери гостиной вслед за Аватом, но прежде чем тот открыл дверь, Йель послал сообщение Неве.

— Свяжись со мной, когда станешь Великой Богиней. Я сделаю вид, что ты убил кого-то, кого я оставил почти мертвым, чтобы оправдать членство в Совете богов.»

Поскольку война вот-вот должна была начаться в будущем, а совет богов уже начал готовиться, было бы проблематично, если бы членство Невы появилось из ниоткуда. Другие могли подумать, что она сговорилась с врагами Совета богов, поэтому Йель решил предложить свою помощь.

«Спасибо. Тогда я с вами свяжусь.»

Нэва действительно беспокоилась о том, что делать, когда печать членства исчезла. Она слышала кое-что о войне от своих родителей, поэтому боялась, что втянет родителей в свои

проблемы, если когда-нибудь станет великой богиней.

Йель и Невах вошли в гостиную, а Ават просто стоял у двери на случай, если он понадобится.

— Йель, ты так же быстр, как и всегда. Проходите, присаживайтесь. Кажется, вы уже познакомились с нашей прекрасной дочерью. А ты как думаешь? Она не проигрывает вашей дочери в красоте.»

Мужчина, казалось, очень гордился своей дочерью.

— Кабур, моя дочь явно лучше, она уже Великая Богиня, в то время как твоя все еще маленькая богиня. Более того, нет никаких сомнений, что моя дочь лучше в поведении и внешности.»

Йель знал, что Кабур и его жена завидуют ему за то, что у него такая красивая и нежная дочь, поэтому они пытались хвастаться своей собственной дочерью, но Йель не планировал ставить Эндж на уровень Невы.

Как отец, он не мог не считать свою дочь лучшей. Более того, она была его первой дочерью, и единственной, которую он имел с Линой, так как остальные были только что усыновлены, так что она занимала особое место в его сердце.

Хотя он все еще очень любил других, он солгал бы, если бы сказал, что Эндж не была самой любимой в его сердце. Без нее он даже не смог бы перевоплотиться должным образом, так что другие не могли сравниться с ней.

— Наша дочь все еще моложе твоей. Я уверен, что в будущем она станет сильнее.»

Ответила ему жена кабура.

— Глориана, она может стать сильнее, но я сомневаюсь, что ее личность может измениться. Она неплохая девушка, но я могу сказать, что ее личность проигрывает моей Эндж.»

Когда Йель заговорил, Нэва не выдержала и вышла из комнаты, прежде чем услышала ответ родителей. Было слишком неловко слышать, как они хвастаются ею, а она очень хорошо знала своих родителей, и пока Йель не уступит, они будут продолжать, поэтому она решила уйти.

Когда Невах вышла из комнаты, Ават последовал за ней, потому что получил приказ от кабура сделать это.

-Теперь, когда мы одни, нам нужно поговорить о серьезных вещах.»

Окружающий мир изменился вместе со словами кабура. Казалось, что предыдущего разговора никогда не было.

— Я знаю. Вот почему ты сказал мне, что я могу прийти одна, верно? Держу пари, что вы хотите поговорить о войне и соперничестве между учениками.»

Кабур и Глориана никогда не думали, что Йель уже знает об этих темах.

— Значит, ты уже знаешь. Это верно. Есть несколько из нас, которым не понравилось решение держать его в тайне от других, поэтому мы организовались, чтобы тайно рассказать все тем, кто близок к использованию. Особенно многие из нас не хотели скрывать это от фракции времени. Мы самые близкие к вам из всех, кто знал это дело, поэтому мы взяли на себя труд рассказать вам, чтобы вы могли рассказать об этом Альрейну и кроху, но теперь кажется, что ваша сеть превзошла наши ожидания.»

Не было никакой возможности, чтобы все согласились скрыть информацию, но они не хотели провоцировать внутреннюю борьбу непосредственно перед войной, поэтому они решили рассказать другим тайно.

— Просто случилось так, что Барха взяла мою сестру в ученики, поэтому я заставил ее рассказать все, что она знала, и должен сказать, что это было не слишком много, но, по крайней мере, у меня есть общее представление.»

Йель надеялся получить более подробную информацию от кабура и Глорианы.

— Эта девушка никогда не заботилась о правилах, поэтому неудивительно, что она делала это так открыто.»

Кабур вздохнул и продолжил:

— Хорошо, мы расскажем вам все, что знаем. Вы ведь пришли сюда, ожидая этого, верно?»

Кабур и Глориана знали, чего хочет Йель, поэтому не собирались ничего скрывать.

«Право. Пожалуйста, скажи.»

Увидев прямой ответ Йеля, Кабур начал объяснять:

— Как ты знаешь, война обязательно случится. Наши враги-мятежные члены Совета богов, которые ушли после катастрофы богов и тех, кто следует за ними. Нам не хватает подробностей об их общей силе, но они определенно не слабы.»

Йель уже убил людей из этой группы, потому что те, кто напал на вселенную Алрейна, принадлежали им.

Он уже ожидал, что они станут врагами, поскольку ненависть, которую они питали к Совету Богов, была слишком велика и неразумна. Разговаривать с ними было бы бесполезно.

«До сих пор их члены просто действовали отдельно, провоцируя проблемы для нас, но на этот раз они организовываются, и они готовят что-то большое. Я даже слышал, что богиня, которая стояла за тем оружием, которое мы стерли, присоединилась к ним, и кто-то, у кого была такая злая идея, кто знал, что она может создать. Она не сильна, но ее идеи опасны.»

Хотя эта богиня на самом деле не была той, кто создал его, он был приписан ей.

-Эту женщину я убью, как только увижу.»

Йель ненавидел ее за то, что случилось в прошлом, поэтому не было бы никакой пощады, если бы Йель встретил ее.

-Даже не обращая внимания на эту женщину, количество великих богов, которых они собрали, достаточно, чтобы быть проблематичным для нас. Более того, у них нет никакой морали, поэтому с ними трудно иметь дело.»

Хотя совет богов внушал страх, многие люди также ненавидели его, потому что некоторые члены были слишком властными. На самом деле, Алтер Йель был также мятежником, который не любил совет богов, но он был одиноким волком, который также ненавидел организации, которые противостояли совету богов.

«Нам определенно нужна правильная организация наших членов, чтобы иметь с ними дело. Они идут по закону джунглей, поэтому сильнейший-тот, кто правит, но, как вы должны знать, мы выбрали другой путь. Хотя идея была предложена со вторыми намерениями, это, безусловно, хороший способ отличить их, если это сделано честно.»

Это было правдой, что сильнейшие не могли быть лучшими, чтобы вести других, поэтому идея использования учеников не звучала плохо для большинства членов, хотя им не нравились скрытые средства сокрытия информации до последнего момента.

-Я думаю, что моя личность как мастера Лийе не является для них секретом. Если они выбрали этот метод, то должны были знать, что он мне не мешает. Во всяком случае, Кро и Альрейн не имеют такой славы, так что, если бы их план удался, я был бы единственным, у кого осталась хоть какая-то власть.»

Йель не испытывал неприязни к методу использования учеников, потому что это был также хороший шанс для других получить могущественных мастеров. Особенно учитывая, насколько

придирчивы были члены Совета богов.

-Я уверен, что они знали об этом. Я не думаю, что они хотели обидеть фракцию времени. Если бы они угнетали вас всех, вы могли бы восстать против Совета богов, поэтому они гарантировали, что по крайней мере у одного из членов не будет проблем с получением хорошего положения с помощью предложенного ими метода.»

Оскорблять фракцию времени было совершенно глупо в этой ситуации, но другие также должны были искать свои интересы. Таким образом, они выбрали метод, который, по крайней мере, не помешает Йелю. До тех пор, пока один из членов фракции времени мог получить высокий пост, было трудно, чтобы они были настолько упрямы, чтобы отвергнуть методы отбора.

Хотя влияние фракции времени будет уменьшено, у них будет по крайней мере один член с полномочиями, поэтому другие не верили, что может произойти слишком много проблем.

-Ну, они недооценили Алрейна и кроха, у них уже есть ученики, которые достаточно сильны, чтобы стать членами Совета богов, если они захотят присоединиться. Я должен сказать, что они уже были настолько сильны, прежде чем я узнал об этом вопросе, и эти ученики отвечают этим условиям. Конечно, у меня тоже есть ученик на этом уровне.»

План остальных членов группы был неплох, но они действительно недооценили Альрейна и кроха.

Алрейн был тем, кто создал путь происхождения и фальшивый путь происхождения, поэтому любой, кто практиковал их хотя бы однажды, считался его учеником. Те, кто пришел из предыдущей Вселенной, все учились у него, как тренироваться, поэтому число людей, которых он мог считать учениками, не было низким. Просто он не брал на себя роль ортодоксального учителя, так что это обычно было неизвестно другим.

У кроха не было учеников раньше, и было в основном неизвестно, что крох взял Канаи в ученики, поэтому было понятно, что другие не думали о такой возможности.

Йель не знал учеников других, но был уверен, что они не могут быть лучше.

Глава 605

«Теперь, я думаю, что вы должны рассказать мне о том, что именно нужно будет сделать ученикам.»

Йель не думал, что они будут сражаться друг против друга, потому что это было слишком прямолинейно, и сила в чем-то вроде турнира не показала бы, насколько хорошо обучены ученики.

— Им нужно будет исследовать определенную вселенную. Он запечатан так, что ни один член Совета богов не может войти туда без разрешения, и очень возможно, что это важное место для наших врагов. Ученикам нужно будет собрать информацию об этой вселенной. Те, кто внесет наибольший вклад в будущую войну своими действиями, получают больше очков, и рейтинг будет определяться на основе этих очков.»

Пунктуационный метод был довольно сомнительным, но это, очевидно, было целью того, кто его придумал.

Такой метод был лучше, чтобы изменить рейтинг по желанию, не будучи слишком очевидным, чем что-то вроде турнира.

— Итак, наш рейтинг будет определяться действиями наших учеников в этой вселенной. Я думаю, что мы можем послать только одного ученика. Они не дадут мне такого преимущества.»

Учитывая, сколько учеников было у Йеля, он мог бы достичь вершины только на основе чистой численности, если бы ему позволили послать столько, сколько он хотел.

— Действительно, мы можем послать только одного ученика.»

Совет богов ни за что не позволил бы послать туда как можно больше людей. В конце концов, с небольшой суммой очков для каждого из них, общая сумма будет огромной.

«Мы можем послать только одного ученика, и мы получаем очки за действия учеников, которые у нас есть в этой вселенной. В этом нет никаких сомнений, верно?»

Кабур и Глорианна кивнули, но Хей почувствовал, что в этом подтверждении нет необходимости.

«Отличный. Можете ли вы сказать мне, где находится эта вселенная? Я думаю, что в тот день, когда мы пошлем ученика, кто-то должен будет открыть для них проход, но будет легче, если я пошлю их всех за один раз. Кроме того, туземцам этой вселенной будет труднее обнаружить его.»

На самом деле, с самого начала совет богов планировал попросить Йеля отправить всех, и он также будет отвечать за их возвращение. Эта важная обязанность была также доказательством того, что они не хотели враждовать с ним и фракцией времени.

Более того, Йель будет контролировать жизнь всех учеников, потому что он будет единственным, кто сможет спасти их в опасной ситуации, вытащив их из этой вселенной.

Даже если кто-то умер, они также планировали попросить Йель воскресить их, так как смерть

произошла бы в деятельности Совета богов. Конечно, они предпочли бы, чтобы Йель смог снять их до того, как они умрут.

«Конечно. Таков был план с самого начала. Они также хотят попросить вас позаботиться об учениках.»

Услышав слова кабура, Йель улыбнулся. Другие собирались взять его на работу, но он не любил работать бесплатно.

Когда Кабур послал ему местоположение вселенной, он также объяснил, что другие хотят, чтобы он сделал, и это было в пределах того, что он ожидал.

Однако он планировал отвергнуть воскрешение любого, кто не был учеником его союзников. Он мог бы спасти их, но тогда он попросит права снять их по своему усмотрению, или он не возьмет на себя ответственность за их спасение.

Если бы он мог решить, кто останется, а кто уйдет, он мог бы контролировать ситуацию гораздо больше, чем другие. В конце концов, если бы Йель мог воскресить их, ему было бы позволено снять их только тогда, когда мастер этого ученика рассматривал бы это, но если бы он отверг воскрешения, другие были бы вынуждены подчиниться его условиям.

Относительно этой запечатанной Вселенной Йель мог заметить, что она отвергла его, но Йель был пространственным Богом, первым в обретении истинной пространственной божественности. Не имело значения, хочет ли Вселенная его или нет, он все равно мог войти, и никто бы этого не заметил.

— Послать их будет несложно.»

Йель не упомянул, что он может войти немедленно, но он уже послал туда инкарнацию, чтобы исследовать эту вселенную заранее.

Когда Йель послал воплощение, в этой вселенной не было ни одного великого Бога или Истинного Бога, так что, хотя это, вероятно, было важной частью плана, уничтожение этой вселенной не помогло бы.

Лакеи не имели значения, главное было поймать тех, кто отдавал приказы.

— Как и следовало ожидать от того, кого прозвали Богом измерений. Другие не могли открыть там проход, даже работая вместе.»

Пока один из них был членом Совета Богов, даже открытие прохода или других проходов было почти невозможной задачей.

Йель не слышал похвалы Глорианы, потому что был сосредоточен на своем воплощении, и ему действительно было все равно, что его хвалят.

— Малыш, что здесь произошло?»

Воплощение Йеля достигло планеты, где он нашел ребенка, плачущего перед трупом своей матери. Он заметил, что планета говорит на языке, который был широко распространен во всей Мультивселенной.

— Моя мать умерла, как и мой отец, мой брат и моя сестра. Здесь все умирают! Я уверен, что тоже умру, не зная как!»

Там был только один труп. Остальные умерли давным-давно, но не было никакой видимой причины.

Видя состояние ребенка, Йель решил воскресить его мать, которая была всего лишь смертной, так что это было легко для него.

Однако он не мог этого сделать. Результат был тот же, что и тогда, когда он пытался воскресить Истинного Бога, но это происходило со смертным.

Йель немедленно просканировал планету и обнаружил множество людей, которые умерли без видимой причины, но все они были такими же, как мать этого ребенка, и Йель не мог воскресить их.

— А вот это уже интересно. Похоже, я обнаружил то, что эти ублюдки пытаются скрыть.»

Когда он осмотрел планету, то заметил еще кое-что, кроме огромного количества смертей без всякой видимой причины.

Дело было в том, что все живые были невероятно талантливы до такой степени, что даже члены Совета богов пытались взять их в ученики, но все они были смертными, независимо от возраста.

Не может быть, чтобы это произошло естественно. На этой планете явно проводились какие-то эксперименты по увеличению талантов, и казалось, что тот, кто умер, был потому, что они не смогли улучшить больше, и их души рассеялись.

Более того, эти смерти имели тот же эффект, что и смерть Истинного Бога.

-Мне нужно проверить эту штуку до прихода учеников. Я не могу допустить, чтобы это случилось иначе.»

Йель был уверен, что совет богов не ожидал ничего подобного. Если бы Йель не послал воплощение заранее, вполне вероятно, что многие ученики умерли бы, не имея шанса воскреснуть, и Йель был бы обвинен, как и Кро в прошлом.

Как бы то ни было, Йель уже подумывал о том, что нечто подобное может когда-нибудь случиться, поскольку однажды это случилось во время бедствия богов, поэтому он с самого начала планировал отвергнуть воскрешения. Хуже всего было, когда другие были уверены, что он воскресит кого угодно в любое время.

— Малыш, я ничего не могу сделать для твоей покойной семьи, но могу кое-что сделать для тебя. Если ты станешь моим учеником, Я помогу тебе выжить.»

Йель хотел узнать, что именно расследуют его враги, и особенно, как им противостоять.

Если эти смерти, по-видимому, без причины, должны были произойти где-то в другом месте и относиться не к смертным, а к людям на любом уровне без шанса на воскрешение, мультивселенная была обречена.

-Я выражаю вам свое почтение, господин.»

Малыш тут же согласился. До него доходили слухи, что некоторые дети были взяты в ученики таинственными людьми, и они покинули эту страну смерти живыми. Что касается того, когда эти дети ушли, он не знал.

Конечно, те, кто забирал их, были врагами Йеля, но парень никак не мог отличить их от Йеля. Он просто хотел спастись и ничего не знал о конфликтах между богами.

«Очень хорошо. Отныне ты будешь звать меня мастер Лийе. Пока ты не предашь меня, я не позволю тебе умереть.»

Йель планировал взять ученика с самого начала. В правилах была лазейка. Он мог послать только одного ученика, но баллы, которые считались, были от учеников в этой вселенной, поэтому не было никаких проблем, если он принимал ученика непосредственно в этой вселенной.

Поскольку члены Совета богов не могли войти в эту вселенную, никто не думал об этом, но Йель планировал использовать ее.

Более того, как уроженцу этой вселенной, ему было бы легче работать шпионом Йеля, чем тому, кто появился из ниоткуда.

Йель также планировал замаскироваться и действовать так, как будто он был одним из повстанцев. Просто тот факт, что он был внутри этой вселенной, был достаточной причиной

для других. До тех пор, пока Йель не использовал странные божества, такие как божество времени или божество измерения, он считает, что другой не сможет обнаружить его личность.

-Как я и ожидал с тех пор, как услышал о прошлом кроха, вторая катастрофа неизбежна. Более того, это место действительно важно. Давайте посмотрим, как эти ублюдки справляются с нападением изнутри и снаружи одновременно.»

Глава 606

Не упоминая ничего из того, что он обнаружил в запечатанной Вселенной, Йель некоторое время продолжал болтать с Кабуром и Глорианой, прежде чем решил уйти.

-Я сейчас же уйду. Я все еще даю специальное обучение моему лучшему ученику, и я думаю, что он скоро завершит нынешний этап своего обучения. Вам двоим также следует как можно скорее найти себе учеников.»

У кабура и Глорианы не было ни одного ученика. У них были могущественные слуги, но они никогда не думали о том, чтобы принять ученика. Более того, Невах никогда не просила их помочь ей тренироваться, пока она не стала второстепенным Богом. Таким образом, она не могла считаться их ученицей.

Для дочери двух сильных Великих Богов не было никакого способа, чтобы она столкнулась с трудностями, по крайней мере, до девятого уровня бессмертия, и поскольку она была реинкарнацией и уже достигла божественности в своей прошлой жизни, она без проблем продвинулась до младшего Бога.

-Вы совершенно правы. Скоро мы отправимся на поиски учеников.»

Неважно, хотели они иметь учеников или нет, потому что ситуация вынуждала их взять хотя бы одного.

Было много членов в подобной ситуации, но они не были похожи на Барху, который просто хотел иметь самого симпатичного ученика. Как члены Совета богов, их стандарты были невероятно высоки, так что даже понизив их немного, найти кого-то, кто соответствовал бы их критериям, было трудно.

Йель использовал истинную пространственную Божественность, чтобы появиться прямо в его доме. Шибе нужно было еще немного времени, чтобы закончить обучение, поэтому Йель отправился проводить время с Линой. Все, что он говорил о том, что Шибэ вот-вот закончит, было лишь предлогом, чтобы уйти.

Йель не знал, когда начнется война, но он не верил, что будут мирные дни, как только начнется соревнование между учениками, особенно после того, как он увидел эту

запечатанную Вселенную через свое воплощение.

Таким образом, он хотел лелеять мирное время, пока мог. Хотя он был уверен, что останется жив после войны, он не верил, что это продлится так долго.

В последующие годы Йель просто проводил время со своей семьей или ходил помогать Шибе в его обучении.

Так было заведено до тех пор, пока однажды некто, покинувший вселенную, не оказался в опасности, поэтому Йель был предупрежден и немедленно телепортирован туда.

Для большинства людей в мультивселенной существовало бесчисленное множество опасностей, поэтому Йель не осмелился проявить небрежность, обнаружив, что одна из них находится в опасности. В конце концов, те, кто уезжал путешествовать, не были такими сильными, как Йель, которые на самом деле никого не боялись. Даже если он не мог убить кого-то, по крайней мере, он был уверен, что другая сторона тоже не сможет убить его.

Он боялся, что его семья и друзья будут убиты или подвергнуты пыткам. Более того, хотя он и получил истинное божество Воскресения, он знал, что возможно, что-то подобное в запечатанной Вселенной произошло снаружи, поэтому Йель уделял много внимания отпечаткам, которые он оставил в тех, кто покинул вселенную.

Первое впечатление от места, где он появился, было бы жарким. Было так жарко, что даже Бессмертный девятого уровня не смог бы расслабиться вообще. Смертный может растаять буквально за секунду.

Конечно, Йель просто чувствовал жар, но это никак не могло повредить ему.

Источником этого тепла был огромный магматический бассейн, расположенный внутри дома Йеля.

Это не была природная магла, она была создана, чтобы сделать бассейн, бассейн, чтобы плавать. Йель не сомневался, что без великого огненного божества никто не осмелится туда плыть.

В конце концов, даже нормальная планета расплавилась бы с таким уровнем тепла, только любящий огонь урод мог бы создать что-то подобное.

Место, где находился Йель в тот момент, было домом, помещенным в собственное измерение, как дом кабура.

Перед бассейном стояли две женщины, и Йель знал их обеих. Тем не менее, одна несла другую под шеей, как будто она была каким-то багажом.

— Богиня огня, можешь ли ты сказать мне, почему ты пытаешься убить моего ученика?»

Богиня огня была членом Совета Богов, так что Йель знал ее. Она была известна своей импульсивностью и вспыльчивостью. Она была не из тех, кто привык думать, прежде чем действовать.

— О, добро пожаловать, Йель. Помни, что я взяла себе имя Фирен, а не просто мой титул, такой холодный... Что касается этого, я просто пытаюсь бросить этого маленького друга в бассейн магмы. Я не пытаюсь убить ее. Она не поймет, как это приятно, пока не попробует.»

Она была из эпохи кроха, поэтому у нее не было имени, пока она не решила его для себя. Поначалу единственным человеком с именем был крох, но другие начали копировать его позже, хотя некоторые из них имели огромный недостаток оригинальности, когда думали имена.

То, что говорила Файрин, на самом деле было тем, о чем она думала. Она не верила, что кто-то умрет в этом теплом магматическом бассейне.

Тем не менее, он был теплым для нее, но смертельно горячим для Бессмертного девятого уровня. Девушка в ее руках умрет, если ее туда бросят.

-Она всего лишь бессмертная девятого уровня, не ставь ее в свою собственную лигу. Во-первых, открой ей рот. Я уверен, что она жаловалась без остановки, поэтому вы закрыли ей рот, чтобы не слышать ее, но это не меняет того факта, что вы заставляете ее.»

Услышав слова Йеля, Файрин решила открыть рот другой женщины.

— Йель! Пожалуйста, помогите мне! Эта сумасшедшая женщина похитила меня! Она говорила что-то о том, чтобы стать ее учеником, но ты мой единственный учитель, поэтому я отказался. Тем не менее, она просто поймала меня и запечатала мой рот, чтобы я не мог жаловаться! Если бы ты пришел чуть позже, я бы умерла в этом магматическом бассейне.»

Женщина, пойманная Фиреной, была Айзу. Отпечаток не активировался, когда ее похитили, так как просто быть вынужденной стать ученицей не было опасно для нее, но как только она увидела этот магматический бассейн и услышала о намерениях Файрин, отпечаток на ней был активирован, предупреждая Йель.

У Файрин никогда не было злых намерений, поэтому отпечаток не был активирован, пока Айзу не почувствовала, что она действительно умирает.

Талант Айзу считался хорошим, когда она была ребенком, но то, что считалось хорошим смертными, не означало, что это было хорошо для членов Совета богов. Строго говоря, Йель не мог найти ни одной причины, по которой Айзу попросили стать ученицей Фирен.

Хотя с помощью усилий можно было превзойти талант, Айзу уже давно потеряла всякую мотивацию к тяжелой работе. Она была освобождена от принудительного брака, устроенного ее кланом, и Йель женился на Лине, так что она стала совершенно пустой.

Во-первых, она была сосредоточена на том, чтобы просто быть свободной, но она заинтересовалась Йелем, когда встретила его. Интерес, который позже стал любовью. Однако все это было односторонне. Йель относился к ней хорошо, как если бы они были братьями и сестрами, но у него никогда не было никаких романтических мыслей о ней.

Она усердно тренировалась по этим двум причинам, но как только они исчезли, она стала совершенно пустой. Хотя она тренировалась, чтобы убить время, это не могло считаться тяжелой работой.

Она была бессмертной 9-го уровня, но она была слабой стороной без единого второстепенного божества.

Без силы, таланта и мотивации было трудно, чтобы кто-то из Совета богов проявил интерес к ней.

-Ты ее слышал. Она уже моя ученица, но я уже давно не помогаю ей тренироваться. Если ты хочешь принять ее как свою ученицу, я не буду жаловаться. Однако я не могу позволить тебе убить ее. Я не знаю, почему вы выбрали ее, но я могу сказать вам, что она не может выжить в этом магматическом бассейне.»

Йель знал, что большая часть проблем Айзу-это его вина, потому что он не отвечал взаимностью на ее чувства, но он не собирался жениться на каждой женщине, которая проявляла к нему интерес. У него была одна жена, и он никогда не испытывал романтических чувств ни к кому другому.

Таким образом, он не возражал бы помогать Айзу всякий раз, когда у нее возникали проблемы с тренировками, но она старалась избегать Йеля, потому что одного взгляда на него было достаточно, чтобы почувствовать боль. В конце концов, он все еще нравился ей, но она знала, что отношения с ним могут происходить только в ее мечтах.

Тем не менее, она все же согласилась носить эмблему семьи Йеля на своей одежде, так как, по крайней мере, это заставляло ее чувствовать себя ближе к Йелю. Более того, это был огромный сдерживающий фактор проблем, так как большинство сильных существ могли распознать эмблему.

Носить его разрешалось только членам семьи и ученикам, поэтому, если только кто-то не знал Йеля или не хотел причинить ему вред, было трудно напасть на кого-то с этой эмблемой.

Файрин с самого начала знала, что Айзу-ученица Йеля, потому что узнала эмблему.

— Я знаю. Я хотел, чтобы кто-то с вашей эмблемой взял в ученики на конкурс. Кабур и Глориана уже должны были тебе все рассказать, верно? Я на твоей стороне, и так как мне нужен был ученик, я решил сделать тебе одолжение и выбрал кого-то близкого тебе. У меня никогда раньше не было ученицы, так что ее статус будет велик. Ну, я признаю, что есть еще одна причина для выбора ее среди всех тех, кто носит вашу эмблему.»

Йелю было очень любопытно узнать об этой другой причине, поэтому он предложил ей поговорить об этом.

Глава 607

-Ну, если ты хочешь услышать, я могу сказать тебе, но это довольно постыдно. Впрочем, какая разница.»

Файрин заметила, что Йель заинтересовался, и нарочно немного задержалась с объяснением.

— Эта девушка напоминает мне мою прежнюю сущность. В то время я тоже был убит горем и потерял всякую волю продолжать идти вперед, несмотря на то, что выставил сильный фронт.»

На лице Файрин появилось меланхолическое выражение. Это было выражение, которое она обычно не показывала другим.

-Ты имеешь в виду бедствие богов?»

Зная, что Файрин была из эпохи кроха, Йелю было нетрудно представить, что заставило ее так страдать.

-Значит, ты уже знаешь об этом деле. Держу пари, ты слышал это от кроха. Действительно, это было бедствие богов. В это время на моих глазах умерли два моих самых близких друга. Я сам убил одного из них. Моя история очень похожа на историю кроха, но я действительно любил ту, которую не убивал, хотя ей нравился только тот, кого я убил, а ему нравился я. Отношения между нами троими всегда были довольно странными с тех пор, как мы заинтересовались романтической любовью смертных.»

Трагедия фирен была такой же ужасной, как и трагедия кроха, она никогда не ожидала, что остальные могут умереть так легко. Увидев, как богиня воды умирает в руках потрясенного Бога Земли, она напала на Бога Земли, не подумав дважды, убив его на ходу.

Сначала она пришла в ярость, когда крох не смог воскресить их. но она злилась на себя, а не на кроха.

После того, как было установлено, что они не могут воскреснуть, Файрин была подавлена в течение нескольких миллионов лет, просто бесцельно блуждая по мультивселенной. Она

собиралась на заседание Совета Богов просто от скуки.

Однако все изменилось, когда Йель показал истинную Божественность воскрешения. Хотя Йель не мог воскресить истинных богов, зная отношения Йеля с Крохом, она была уверена, что они все еще ищут способ.

Таким образом, она была готова помочь фракции времени, насколько это возможно. Неважно, удалось им это или нет, потому что они стали ее последней надеждой.

Когда Файрин увидела Айзу, она не слишком заинтересовалась ею, но подумала, что пока она в родстве с Йелем, этого будет достаточно.

Однако, понаблюдав за Айзу еще немного, она заметила, что та очень похожа на себя прежнюю. Хотя Йель все еще был жив, шансы Айзу завести с ним романтические отношения были разрушены до такой степени, что она потеряла всякую надежду.

Странствия Айзу были очень похожи на странствия Файрин, и Айзу, казалось, был самым искусным в обращении с огнем, поэтому Файрин подумала, что, возможно, им действительно суждено быть учителем и учеником.

Именно это и привело ее к похищению Айзу. Провоцируя ситуацию, которую Йель увидел, когда телепортировался туда.

— Понимаю. Я могу понять ваши причины. Айзу, я думаю, что ты должна согласиться стать ее ученицей. Хотя я лучше ее в том, что касается преподавания, ваша близость с ней намного выше, поэтому вы должны быть в состоянии быстрее совершенствоваться с ней.»

У Файрин никогда не было ни одного ученика, поэтому сказать, что Йель был лучше, чем она, было просто объективным замечанием, что Файрин знала, что это правда. Более того, она чувствовала ауру великого божества-учителя, исходящую от тела Йеля.

Это само по себе было достаточным доказательством того, что Йель был лучше ее, но, как сказал Йель, близость между учителем и учеником также была важна.

В этот момент Айзу уже освободили, и с Йелем, что бы она ни говорила, Фирен не заставит ее, но она колебалась.

Она понимала, что принять приглашение было бы мудрее всего, но чувствовала, что это разорвет нить, связывавшую ее с Йелем.

— Айзу, я даю свое согласие, так что ты не перестанешь быть моим учеником, даже если согласишься стать учеником Фирены.»

Хотя обычно правило состояло в том, чтобы иметь только одного мастера, пока оба мастера соглашались, не было никаких проблем в том, чтобы разделить ученика.

Йель видел сомнения Айзу насквозь. В конце концов, они давно знали друг друга.

-Если она поклянется, что не будет пытаться заставить меня делать то, чего я не хочу, я соглашусь.»

Айзу боялась, что ее снова бросят в магматический бассейн или на какую-нибудь другую плиту, которая приведет ее к верной смерти. У Файрин не было плохих намерений, но она не принимала во внимание, что Айзу была намного слабее ее, что делало ее опасной.

— Хорошо, я клянусь не принуждать тебя ни к чему без твоего согласия. Иметь учеников действительно хлопотно, но это только делает его более захватывающим.»

Неприятности также помогали Файрин отвлечься от своих горестей.

На самом деле, наличие такого беспокойного мастера, как Файрин, также было бы хорошо для Айзу, потому что у нее не было бы времени беспокоиться о своем разбитом сердце.

— Тогда я согласен.»

После этого момента Айзу официально стал первым учеником Фирены, одним из старейших членов Совета богов.

Хотя быть учеником Совета богов было доказательством статуса. Быть учеником и быть первым учеником-это разные вещи. Что касается первого ученика, то это не означало быть первым в становлении учеником, но самым ценным учеником мастера.

Для тех, у кого был только один ученик, этот статус был чем-то присущим им.

Это было сложнее для учеников мастеров, у которых было много учеников, таких как Йель, но в его случае эта позиция без сомнения принадлежала Шибе.

-С этого момента я буду заботиться о тебе. Не волнуйся, когда-нибудь ты попросишь меня войти в мой драгоценный магматический бассейн.»

Услышав эти слова, Айзу смогла лишь странно улыбнуться. Она не понимала, зачем ей понадобилось входить в магматический бассейн.

— Айзу, этот магматический бассейн действительно хорош. Пока вы тренируетесь рядом с ним,

ваш прогресс в божественности огня должен стремительно расти. Принимать ванны в магматическом бассейне также полезно для тех, кто имеет, по крайней мере, великое божество огня, поэтому Фирен не ошибается в том, что она говорит. Вам просто нужно увеличить свою силу, чтобы наслаждаться этим.»

Чистота огня в этом магматическом бассейне была невероятной, но Йель также заметил, что все не так просто. То же самое можно было сказать о чистоте земли и воды, которые также были там.

В этот момент Йель почувствовал, что магматический бассейн не так прост, как кажется на первый взгляд. Вероятно, это было что-то созданное Фиреной, богиней воды, и Богом земли вместе.

Йель был поражен тем, как эти элементы были идеально сбалансированы, не нанося друг другу ни малейшего вреда.

Этот магматический бассейн для Фирены был как фрагмент души для кроха, что-то, что нравилось ей умершим Истинным Богам.

-О, у тебя действительно хороший вкус. А как насчет того, чтобы принять ванну? Это должно быть проблемой для тебя, верно?»

Фирен была счастлива видеть кого-то, кто мог оценить ценность бассейна.

-У меня есть великое божество огня, великое божество Земли и великое божество воды, так что это совсем не проблема, но вы уже должны были почувствовать это с самого начала.»

Файрин была удивлена, что Йель также обнаружил там два других скрытых элемента, но, думая об этом лучше, Йель имел так много великих божеств, что неудивительно, что он был чувствителен к таким чистым элементам.

Сама Фирена получила истинное земное божество и истинное Водное божество в честь своих умерших друзей, благодаря этому магматическому бассейну.

Фактически, он был создан именно по этой причине в последний раз, когда Кро вернулся назад во времени. Двое других хотели, чтобы Фирен стал сильнее, поэтому магматический бассейн был специально создан, чтобы помочь тем, у кого есть по крайней мере великое божество огня, улучшиться в воде и земле.

Если Айзу войдет в этот магматический бассейн после обретения Великого огненного божества, обретение двух других будет лишь вопросом времени. Это было достойно называться тренировочным артефактом уровня Бога.

-Вы совершенно правы. К сожалению, вы не можете улучшить больше этих божеств, не продвинувшись сначала к Истинному Богу, но, судя по вашей ауре, это не то, что вы не можете продвинуться, а то, что вы не хотите. Предвидя грядущую войну, ваше решение не является ошибочным.»

По его ауре файрин поняла, что Йель уже на вершине славы Великого Бога. Однако, зная проблемы истинных богов, лучше было не приближаться к ним в этот момент, если только у тебя не было уверенности, что тебя не убьют.

— Хорошо, но я заскочу ненадолго. Не так уж много шансов испытать что-то подобное. Может быть, это даст мне какие-то идеи по созданию обучающих артефактов.»

Пока Йель говорил, он прыгнул в бассейн с магмой, даже не раздеваясь.

Эта одежда не сгорела бы, если бы Йель не позволил ей сгореть.

Йелю казалось, что он плавает в обычной воде, несмотря на то, что находится в магматическом бассейне. Это был эффект совершенного сочетания трех элементов.

Йель уже имел некоторый опыт в объединении различных божеств, чтобы сделать что-то новое, например, с божеством Воскресения, но такое сочетание было другим. Это было больше похоже на изменение между различными состояниями воды, чем на сочетание различных элементов.

Пока он писал, насколько глубокий магматический бассейн, истинная пространственная Божественность автоматически активировалась, изолируя Йель от внешнего мира.

Две тени появились перед Йелем, они казались чем-то похожими на тени вневременной границы.

Глава 608

«Я не ожидал, что ситуация, для которой я запрограммировал истинную пространственную Божественность, действительно произойдет. Вы двое, представьтесь, хотя я уже знаю, кто вы такие.»

Йель оставался спокойным в этой ситуации. Тот факт, что истинная пространственная Божественность активировалась сама по себе, был вызван тем, что Йель приказал ей сделать это в определенной ситуации. Он никак не мог потерять контроль над истинным пространственным божеством.

— Подумать только, что однажды кто-то заметит нити сознания, рассеянные в магматическом бассейне. Тебе даже удалось преобразовать их в нечто вроде тела. Ты действительно

потрясающая. Я-богиня воды, а тот, кто рядом со мной, — Бог земли.»

Водяная Богиня была довольно маленького роста, и ее грудь тоже была довольно маленькой, хотя и не отсутствовала.

Что же касается Бога Земли, то он был высок. Его рост превышал два метра, и он был довольно мускулистым.

Эти две фигуры создавали огромный контраст, когда их видели вместе.

«Действительно. Я никогда не ожидал, что Богиня огня сумеет пригласить кого-то столь могущественного в магматический бассейн. Судя по вашей ауре, вам не нужно использовать магматический бассейн для прогресса.»

Хотя Бог земли и богиня воды были просто нитями сознания, преобразованными в тени, подобные теням вневременной границы силами Йеля, они могли чувствовать ауру Йеля.

Йель рассматривал возможность того, что кто-то пытался оставить после себя какую-то нить сознания, но этого не допускалось. Таким образом, он рассматривал возможность того, что кто-то порвал нить сознания и слился с чем-то другим, оставив нить сознания бесполезной.

Однако после того, как он будет исправлен, можно будет поговорить с этим человеком в последний раз. Проблема заключалась в том, что реформированная нить исчезла бы в тот момент, когда она была сформирована, поскольку ей не позволялось существовать, поэтому Йель изолировал измерение.

Объединив истинную Божественность воскрешения и истинную Божественность измерения, он смог вернуть эти две нити сознания, предотвратив их немедленное угасание.

Что касается теней, подобных теням вневременной границы, то их было легко создать в изолированном измерении даже с незначительным божеством времени, пока существовала нить сознания, так что это не было проблемой для Йеля, который был далеко впереди этого уровня.

Строго говоря, Йель настроил систему так, чтобы она делала это автоматически, если возникнет такая ситуация, поэтому Йель не манипулировал процессом сознательно.

-Меня заинтересовало идеальное сочетание ваших божеств, но это еще интереснее. Можешь звать меня Йель. Я владею титулами Бога измерений и Бога Воскресения.»

Эти титулы были присуждены за то, что они первыми получили эти божества, поэтому другим с такими же божествами не разрешалось их использовать.

— Два новых божества? Более того, эти двое кажутся совершенно особенными. Они кажутся причиной, по которой мы можем говорить с вами, верно? Я также могу чувствовать некоторую временную ауру от вас. Великая Божественность Времени. Это может быть только Великая Божественность времени. Значит, кто-то другой, кроме кроха, сумел его заполнить. Ты ученик кроха?»

Для этих двух теней, кто-то настолько впечатляющий, должно быть, следовал за мастером, который был чрезвычайно силен, и самым сильным из их группы всегда был Кро. Тем более что они могли чувствовать Великую Божественность времени, они не могли думать ни о ком другом.

-Нет, я союзник кроха. Мы основали фракцию времени с другим человеком, который после меня изучил малое божество времени. Тем не менее, моя мать-ученица кроха, но она была принята после того, как мы основали фракцию времени.»

Богиня воды и бог земли не ожидали, что так много людей узнают Божественность времени. В конце концов, они знали, что Кро не примет ученика, который не получил его.

-Если ты союзник кроха, это значит, что ты уже пытался воскресить таких людей, как мы, и потерпел неудачу, верно? Будучи Богом Воскресения, я не могу поверить, что Кро не попросил тебя попробовать.»

Из-за их воспоминаний о различных временных линиях, которые Кро позволил им сохранить, они знали, что Кро был действительно одержим спасением мертвых истинных богов. Даже если они считали, что одержимость исчезла с течением времени, не было никакого способа, которым Кро не хотел попробовать, когда появился Бог Воскресения.

-Я не могу воскрешать людей в твоей ситуации. Никто не может. Более того, недавно я обнаружил, что то же самое происходит с простыми смертными в некой замкнутой вселенной. Это будет происходить все чаще и чаще.»

Богиня воды и бог земли не ожидали, что это коснется даже смертных. Более того, это была не заброшенная Вселенная, спровоцированная смертью Истинного Бога, а просто запечатанная Вселенная.

-Если бы мы только знали причину этого, возможно, мы смогли бы найти решение. Печально, но в таком темпе вся мультивселенная превратилась бы в страну смерти.»

Это было довольно типично даже для бессмертных, потерявших свои тела и изменивших их, и то же самое относилось к реинкарнации. Если этот феномен распространится, такие вещи, как преобразование тел и перевоплощение, исчезнут.

В глазах первоначальных богов, таких как богиня воды и бог земли, потеря этих двух факторов была подобна уничтожению всех бессмертных и богов. Достичь этих уровней, не достигнув

состояния, когда тело хотя бы раз было разрушено, было слишком трудно.

Что касается смертных, то они жили слишком недолго и обычно даже не могли покинуть свои планеты. Не было необходимости говорить о путешествии в другие вселенные. Если бы только смертные были живы, мультивселенной, которую они знали, пришел бы конец. Они могли даже поверить, что если один Бог или Бессмертный выживет в конце концов, вся мультивселенная станет игровой площадкой для этого человека, и если этот выживший будет злым, вся мультивселенная будет живым адом.

-Ты слишком много беспокоишься. Я уже знаю, почему это происходит и как это решить. Просто знать, как это сделать, и делать это-две разные вещи.»

План фракции времени имел целью воскресить умерших истинных богов, но это было нелегко.

— Неужели?»

Богиня воды и бог земли заговорили одновременно. Они не могли поверить, что человек перед ними уже так продвинулся вперед.

— Правда, но тебе не позволено это слышать. На самом деле, я Рассею оставшиеся нити твоего сознания после того, как мы закончим. Я сохраню твои воспоминания, чтобы отдать их тебе, когда воскресну, но хотя нити не могут быть преобразованы во второй раз, было бы опасно, если бы кто-то извлек воспоминания о твоей встрече со мной.»

Фракция времени была крайне осторожна с планом. Они никогда не говорили об этом за пределами изолированного измерения, созданного Йелем. Ни один неверный шаг не должен был случиться.

В конце концов, они знали, что неудача означает не только неспособность воскресить умерших истинных богов, но и то, что мультивселенная пострадает до такой степени, что ее не удастся восстановить. Исходя из их догадок, если они потерпят неудачу, пока кто-то будет ранен или болен, они умрут без шанса воскреснуть. Более того, это коснется всех.

Хуже всего было то, что даже если они ничего не сделают, произойдет то же самое, поэтому они рисковали всем своим планом.

Они знали, что второе бедствие будет бедствием для всей Мультивселенной, а не только для богов, как предыдущее. Вначале это была всего лишь догадка, поскольку доказать ее было невозможно, но когда Йель наблюдал запечатанную Вселенную, эти догадки становились все более убедительными.

Война была намного сложнее того, во что верил совет богов. От этой войны зависело, будет ли мультивселенная продолжать свое существование или станет местом, где одно ранение будет

равно смерти. В этих условиях, если они не победят, мультивселенная будет обречена.

Богиня воды и бог земли слишком недооценивали его положение, но поскольку Йель верил в успех, он не хотел их беспокоить. В любом случае, они ничего не могли сделать, так что говорить им было бесполезно.

— Мы понимаем. Мы вам доверяем.»

Богиня воды была единственной, кто заговорил, но Бог земли кивнул, показывая, что он тоже согласен.

«В порядке. Встреча с вами двумя помогла мне больше узнать о том, как эта штука работает, поэтому я хотел бы позволить вам передать мне какое-то сообщение для вашего друга, но я не могу. внутри мультивселенной тот факт, что мы говорили, никогда не будет раскрыт.»

Хотя Йель знал, что эти двое хотели бы рассказать что-то Файрин после стольких лет, и что она хотела бы услышать это, это было слишком опасно.

— Делай, как знаешь. Мы никогда не ожидали, что у нас будет возможность поговорить с кем-то с самого начала. Мы просто распространяли фрагменты сознания как доказательство того, что мы все еще здесь, чтобы утешить богиню огня.»

Они никак не могли себе представить, что кто-то вроде Йеля появится и изменит эти нити сознания. Никто из этих умерших истинных богов не мог предположить, что произойдет нечто подобное.

«Спасибо. Увидимся позже.»

Йель взмахнул рукой, и бог земли и богиня воды начали исчезать. Прежде чем нити сознания снова порвались, Йель скопировал их воспоминания и начал рассеивать их полностью. Они никак не могли продержаться слишком долго. Это уже было чудо, которое могло произнести несколько слов.

Перед тем как исчезнуть, они заметили что-то в Йеле, но сказать об этом не успели.

Глава 609

Йель покинул магматический бассейн, рассеяв изолированное измерение.

«Спасибо. А теперь я ухожу. Позаботься хорошенько об Айзу. Свяжитесь со мной, если вам нужна помощь.»

Прежде чем нашлось время для ответа, Йель уже исчез, но это было вполне типично для него, так как он получил истинное пространственное божество.

Что касается того, что произошло внутри магматического бассейна, Йель не лгал, когда говорил, что ничего не скажет, оставаясь внутри мультивселенной, поэтому Файрин ничего не знала об этом.

Йель вернулся прямо к себе домой, где обнаружил, что Лина ищет его.

— Почему ты всегда исчезаешь без предупреждения?»

Хотя Лина не возражала против того, что Йель использовал истинную Божественность измерений для быстрого перемещения, ей не понравилось, что он сделал это, не предупредив ее заранее. Она не могла следить за другими вселенными, поэтому волновалась каждый раз, когда он исчезал.

-Я получил экстренный сигнал от Айзу, что означает смертельную опасность. Я не осмеливался опаздывать.»

Услышав эти слова, Лина только вздохнула. Она понимала, что Йель не желает зла никому из своих учеников, странствующих по другим вселенным, поэтому могла понять поспешность Йеля.

— Хорошо, я не могу винить тебя за это, но я все еще чувствую, что ты что-то скрываешь.»

Она чувствовала то же самое с тех пор, как Вайба ушел без предупреждения. Хотя она возвращалась несколько раз, это были довольно быстрые визиты.

То, что Йель вдруг решил помочь Шибе в обучении, тоже было очень подозрительно, а путешествия Йеля на улицу заставили Лину почувствовать, что есть какая-то большая тайна, которую она не знает.

-Это не большой секрет, просто совет богов проводит соревнование среди учеников, и все очень взволнованы. Те, у кого нет учеников, как сумасшедшие ищут ученика, который им понравился. Айзу выбрал один из них, но используемые методы были довольно жесткими для ее уровня, поэтому мне нужно было помочь, прежде чем она будет убита по ошибке.»

Хотя он мог бы солгать, сказав, что никакого секрета нет, и это, вероятно, сработало бы, Йель не любил лгать своей жене.

— Так вот что происходит. Мы с Эйни уже подумали, что идет какая-то огромная война, и что вы с Шибой пытаетесь оставить нас в стороне или что-то в этом роде.»

Если бы Йель был смертным, он не смог бы избежать пота от догадки Лины, потому что она почти угадала правильно. К счастью, он не был смертным, и не было никакой возможности потеть, не желая потеть.

-Ну, поскольку это всего лишь соревнование между учениками, оно не должно быть опасным. Что это за соревнование? Турнир? Мы можем пойти посмотреть?»

Поскольку участвовать будет Шиба, Лина знала, что Эйни захочет пойти и посмотреть, и она тоже хотела это увидеть.

— Ну, это опасно. Это будет не турнир, а экспедиция в закрытую Вселенную для сбора информации. Я создам экраны, чтобы следить за всем, но я не знаю, позволят ли другие посторонним прийти и посмотреть. Прежде чем ты что-то скажешь, это было решено без моего ведома. Я только недавно узнал это благодаря Бархе, которая пришла взять вайбу в ученики.»

В этот момент Йель решил все рассказать Лине. Он не хотел этого с самого начала, но лучше было рассказать ей все, чем позволить ей самой отправиться на разведку.

— Экспедиция? Опасно? Ну, я знаю, что ты можешь воскресить всех позже, так что это не так уж много значит, но мне все равно не нравится эта идея.»

Лина верила, что другие члены Совета богов думали об истинной божественности воскрешения Йеля и решили, что опасность не имеет значения, но Шиба был для Лины как младший брат, поэтому она не была счастлива, видя, что его посылают страдать.

-Все гораздо хуже, чем ты думаешь. Я уже исследовал эту запечатанную Вселенную, и я не могу воскресить людей, которые там умирают.»

Йель еще не рассказал остальным членам Совета богов об этой детали, но ему нужно будет объяснить ее, прежде чем посылать учеников. Он откладывал это, потому что другие разыгрывали трюки, чтобы дать ему меньше времени на подготовку.

-Как это может быть? У вас есть истинная Божественность Воскресения, нет никакого способа, которым вы не можете воскресить кого-то.»

Лина не могла поверить словам Йеля.

-Это неверно. Я не могу воскресить умерших истинных богов, никто не может. По какой-то причине то же самое происходит со всеми в запечатанной Вселенной, поэтому, если кто-то умирает там, я бессилен.»

Что же касается планов, которые он строил с фракцией времени, то они должны были оставаться в секрете.

— Что такое истинный Бог? На уровень выше Великого Бога? В любом случае, поскольку это место так опасно, вам следует сменить его на что-нибудь другое. Или что я хотел бы сказать, но держу пари, что есть причина, которая не позволит этому случиться, верно?»

Лина знала характер Йеля. Он ни за что не позволил бы Шибе отправиться в такое опасное место, если бы не было важной причины, и то же самое произошло с Вайбой и Айзу, которые стали учениками других членов Совета богов.

— Истинный Бог-это ущербный уровень. Это не может быть действительно рассмотрено как уровень, но достижение его позволит вам тренировать свои божества до истинной божественности, так что вы можете иметь истинные божества, не будучи первыми в их получении. Однако, как я уже сказал, Смерть на этом уровне постоянна. Если ваше тело достигает смерти, нет никакого способа изменить его или перевоплотиться. Умереть очень легко, как истинный Бог, поэтому вы должны избегать этого прорыва.»

Хотя Лина была сильна, как Великий Бог, она все еще была далека от истинного Бога, поэтому Йель не беспокоился, что она продвинется вперед, но лучше было быть осторожным.

-Я понимаю.»

Лина знала, что Йельский университет не объяснил ей этого раньше, потому что было бы лучше, если бы она даже не знала о его существовании. Искушение выйти на новый уровень было велико, но огромный недостаток нельзя было игнорировать.

«В порядке. Как бы то ни было, я не могу отрицать, что то, что происходит с этой запечатанной Вселенной, начнет происходить в других местах, так что не считайте, что я могу воскресить других. Теперь, я думаю, мне нужно рассказать вам о причине конкурса...»

Затем Йель рассказал о войне, которая произойдет в будущем, и о том, как совету богов придется сражаться.

Это была война на уровне мультивселенной, так что Лина не могла не заметить, когда она началась. Как член семьи Йельского университета, она не сомневалась, что станет мишенью для врагов.

Конечно, Йельский университет сообщил только официальную информацию о войне. Он не мог сказать ей то же самое, что сказал Богу Земли и богине воды.

— Я вижу, что ситуация неизбежна. Я должен согласиться, чтобы Вы позволили Шибе присоединиться, учитывая ситуацию, но вы должны позволить мне тоже присоединиться.»

Именно этого Йель боялся больше всего, но он также знал, что это произойдет, как только Лина узнает об этом.

-Ты не ученик члена Совета богов, и ты слишком силен, чтобы стать им сейчас. Ну, я предполагаю, что с фрагментом наследия, который вы получили тогда, вы считаетесь учеником Алрейна, но это только один ученик на каждого члена, и он уже берет кого-то другого на конкурс.»

Лина, возможно, и хотела бы присоединиться, но она не была квалифицированной, поэтому ей было очень грустно. Йель знал, что это произойдет, но как только она начнет подозревать, лучше быть честным с ней.

— Тогда позволь мне стать членом Совета богов, и Эйни станет моей ученицей. Только не говори мне, что она не считается, потому что именно я научил ее почти всему, что она знает. На самом деле, тогда я помогал Шибе гораздо больше, чем ты.»

Лина знала, что Эйни не отпустит Шibu одного, как только узнает об этом, и Лина не собиралась держать это в секрете от нее.

Хотя Лина также беспокоилась о том, чтобы отправить Эйни, она знала, что Эйни будет слишком страдать, если Шиба умрет, а она ничего не сделает, чтобы предотвратить это.

Услышав эти слова, Йель лишь глухо рассмеялся. Тогда он перевоплощался. Он никак не мог позаботиться о Шибе. Он оставил наследство, чтобы помочь ему, потому что он не сможет быть там.

— Эйни считается, но если ты ждешь, что я позову других членов, чтобы дать тебе членство, то уже слишком поздно. В нынешней ситуации они не будут легко принимать других. Это просто означает, что больше людей будут бороться за более высокое положение в иерархии.»

Если бы до того, как совет богов заметил, что будет война, когда Лина попросится в члены, Йелю было бы легко сделать ее членом, но было уже слишком поздно, и Йель не планировал путешествовать во времени, чтобы изменить его. При этом подразумевалось слишком много переменных, и он не хотел все испортить, когда не мог сделать ни одного неверного шага.

— Тогда я поищу одного из этих мятежников и украду членство. Никаких проблем с этим, верно?»

Даже без посторонней помощи она решила присоединиться к ним, и никто не остановит ее.

«Ждать. У меня есть другой способ.»

То, что Лина в одиночку встретится с мятежниками, было слишком опасно, Йель этого не допустит.

— По-другому? Только не говори мне, что ты найдешь кого-нибудь, чтобы убить, потому что я не соглашусь.»

Лине не хотелось подвергать себя опасности из-за собственных желаний, но она не хотела, чтобы Йель подвергался опасности.

— Прямо сейчас? Это может даже заставить войну начаться прямо сейчас, так что не волнуйтесь, я не убью мятежника, если они не спровоцируют меня первыми или война не начнется.»

Хотя война еще не началась, это было просто потому, что обе стороны все еще должны были подготовиться, поэтому никто не нападал на другую сторону, но это равновесие было слишком хрупким и могло быть нарушено в любой момент, если кто-то был безрассуден. Излишне говорить, что безрассудный человек будет страдать больше всего, поскольку этот человек будет в центре первоначального нападения.

Говоря словами смертных, это было просто затишье перед бурей, и все, кто достаточно хорошо знал проблему, знали это.

Совет богов хотел остановить приготовления другой стороны, но они очень хорошо знали, что действовать напрямую было бы не лучшим решением, поэтому послать учеников было достаточно хорошо.

Как только соперничество между учениками закончилось, они не возражали, если война начнется немедленно или нет, потому что они уже создали бы сильную иерархию командования.

-Тогда как ты собираешься получить членство?»

Лина не могла угадать метод Йеля, чтобы получить членство, не полагаясь ни на один из известных методов.

-Мне не нужно его добывать.»

Йель взмахнул рукой, и воздух исказился. Из этого искажения появился свет и выстрелил в сторону Лины.

— Поздравляю с получением членства.»

Лина не могла поверить своим глазам. Ниоткуда нельзя было бы вызвать члена Совета богов.

-Как тебе это удалось?»

Йель уже ждал этого вопроса.

— Я запечатал ту, что принадлежала мятежнику, которого я убил, когда вернулся в эту вселенную и воскресил всех. Я подумал, что могу быть полезен, если кому-то понадобится членство в Совете богов в будущем.»

Что-то вроде запечатывания членства было возможно, но только внутри того, кто владел им. Йель был первым, кто запечатал членство умершего члена, и он не смог бы сделать это без истинного божества измерений.

— Тогда все в порядке.»

Лина боялась, что Йель создал его напрямую, и, таким образом, другие члены заметят что-то странное против нее.

Конечно, Йель не мог создать ни одного из этих членств самостоятельно. Для членства нужно было создать несколько великих богов или истинных богов, и это могло быть создано только на месте встречи Совета богов.

— Иди и объясни все Эйни. Если вы действительно хотите взять ее в ученики, и она согласна, ей нужно пройти специальную подготовку, начиная с этого момента.»

Лина знала, что Йель не шутит. Все будет очень опасно, поэтому было необходимо, чтобы Лина помогала ей тренироваться как можно больше перед соревнованиями.

Как и ожидала Лина, Эйни хотела присоединиться к соревнованиям с Шибой, поэтому она согласилась немедленно начать специальную подготовку.

В последующие годы Йель и Лина были заняты обучением Сибы и Эйни, поэтому, когда Энджи закончила свое путешествие по вселенной, она попросила разрешения посетить другие вселенные.

На этот раз, поскольку оба были заняты, они согласились с уходом Анжи. Как бы то ни было, Лили и Баши уже давно путешествовали, так что даже если Эндж их найдет, это не будет большой проблемой.

В течение долгого времени все оставалось по-прежнему, что было связано с тем, как Йель изменил поток времени, чтобы дать им максимально возможное время для тренировок перед соревнованиями.

— Лина, Эйни, нам нужно поговорить.»

Однажды Йель и Шиба появились на тренировочном месте сестер.

— Что происходит? Конкурс уже начался?»

Обучение не прерывалось уже много лет, и Лина чувствовала, что время пришло.

«Нет. Сейчас новостей об этом еще нет. Однако есть кое-что, что требует внимания от нас четверых. Скоро ты все поймешь.»

Обладая силой Йеля, Лина и Эйни не смогли бы сопротивляться, если бы он телепортировал их куда-нибудь еще, поэтому Йель не стал просить их не сопротивляться.

В следующее мгновение все они оказались в гостиной, которую Лина сразу узнала.

-Почему мы в доме Глорианы?»

Эйни и Шиба никогда не бывали в этом месте, но Лина бывала там несколько раз, так что она не могла перепутать его с чем-то другим.

— Да, и они откроют дверь этой комнаты через три, два, один...»

Когда Йель закончил обратный отсчет, дверь открылась.

Кабур и Глориана были удивлены, обнаружив людей в своей гостиной, но они знали, что Йель способен на это. Однако те двое, что последовали за Кабуром и Глорианой, были потрясены не больше.

-А теперь не могли бы вы объяснить нам, почему вы двое взяли наших детей к себе домой, ничего нам не сказав?»

Следующими за Кабуром и Глорианой были Баши и Лили. Как только Йель заметил, что они появились в измерении дома кабура, он решил манипулировать потоком времени, чтобы появиться в гостиной перед ними.

-Мы собирались рассказать тебе, как только доберемся до дома. Вы избавили нас от лишних хлопот, приехав сами.»

Кабур действительно собирался попросить Йеля навестить их и все рассказать. Он не осмеливался скрывать что-то подобное от Йеля, зная, как Йель защищает его семью и друзей.

— Объясните все вкратце.»

Йель догадывался о причине, но хотел услышать ее от самих Кабура и Глорианы.

-Мы решили взять их в ученики. Мы знали, что они были связаны с вами, поэтому, хотя они уже согласились, мы хотели получить ваше разрешение, прежде чем они присоединятся к соревнованию или нет.»

Они были похожи на Файрин и хотели взять в ученики кого-то, кто был связан с Йелем.

-Если Лили хочет участвовать в конкурсе, она может, но позволь мне сказать тебе кое-что, что я обнаружил, прежде чем ты примешь окончательное решение. Те, кто умирает внутри запечатанной Вселенной, не могут быть воскрешены. И не важно, хочу я их воскресить или нет. Они не могут воскреснуть.»

Поскольку Лили и Баши были связаны, Йель решил поговорить на эту тему.

Кабур и Глориана не ожидали ничего подобного. Если бы они знали, то не стали бы расспрашивать людей, имеющих отношение к Йелю. Первоначально, с Йелем там, они будут в безопасности в конце, даже в худшей ситуации, но без шансов на воскрешение, если Йель опоздает, чтобы вывести их из запечатанной Вселенной, они действительно умрут.

— Баши, я не тот, кто скажет тебе, можешь ты или нет, я привел сюда твоих родителей, и именно с ними ты должен поговорить. Однако позвольте мне сказать вам, что они оба участвуют. Шиба будет участвовать как мой ученик, а Эйни-как ученица Лины.»

Неважно, сколько лет Баши, он все равно останется ребенком для своих родителей, поэтому ему нужно было услышать их мнение.

Что касается того, что Лина была членом Совета богов, Кабур и Глориана были несколько шокированы этим, но они могли поверить, что какой-то дурак напал на Йель, и он оставил Лину, чтобы дать последний удар, чтобы получить членство. В конце концов, они давно не видели Лину, так что было много шансов на то, что что-то подобное произойдет до того, как ситуация с мятежниками Совета богов станет настолько напряженной, как в тот момент, когда они увидели, что Лина стала членом Совета богов.

-Я не буду тебя останавливать, но ты должен хорошо тренироваться, потому что если я увижу, что ты слаб в начале соревнований. Я нокаутирую тебя прежде, чем ты сможешь принять участие.»

Если опасность подтолкнет Баши к более интенсивным тренировкам, Шиба не будет возражать, но он не позволит Баши идти на верную смерть, поэтому он был готов остановить его, если у него не хватит сил.

-Как бы мне ни хотелось остановить тебя. Это также возможность для вас, так что это ваше

решение, принимать его или нет, но если вы слабы, и ваш отец вырубает вас, вы не можете винить меня за то, что я не остановил его.»

Хотя Эйни всегда очень беспокоилась о Баши, она всегда поощряла его принимать собственные решения. Если Баши сделает что-то слишком безрассудное, Шиба все равно остановит его.

-Я буду участвовать!»

Прежде чем Баши успел что-то сказать, Лили решила заговорить. Она немного подумала об этом, услышав объяснение Йеля, но чувствовала, что если убежит сейчас, то навсегда останется бессмертной на девятом уровне.

Менталитет был важен во время тренировок, и она знала, что пожалеет о своем решении, если не присоединится к соревнованиям, несмотря на опасность.

-Я тоже буду участвовать. Я ничуть не хуже Лили.»

Баши и Лили могли считаться соперниками из-за дела Эндж, но они так привыкли к этому, что соревновались при любой возможности, даже если это не имело никакого отношения к Эндж.

Поскольку Лили согласилась, Баши ни за что не откажется от участия в конкурсе. Это заставило бы его чувствовать себя вечно неполноценным по отношению к Лили, и это оказало бы разрушительное воздействие на его мышление.

Йель, Лина, Шиба и Эйни уже ожидали такого исхода. Они очень хорошо знали характеры Лили и Баши.

<http://tl.rulate.ru/book/15361/3325530>